

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГРАФА М.-А. БЕНЁВСКОГО ПО СОЗДАНИЮ ПОСЕЛЕНИЯ НА МАДАГАСКАРЕ (по материалам его мемуаров)

В.Л. Керов

Кафедра истории России
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10-1, Москва, Россия, 117198

В статье исследуется деятельность австрийского офицера, польского магната, графа Мориса-Августа Бенёвского, важный отрезок его жизни, связавший воедино историю трех стран: России, Франции и Мадагаскара.

Ключевые слова: граф Бенёвский, Россия, колонизация Мадагаскара, Франция.

Морис-Август Бенёвский (1741—1786) — колоритнейшая фигура международной жизни второй половины XVIII в. В его судьбе протянулась связующая нить между Россией, Японией, Китаем, странами Юго-Восточной Азии, Францией и другими западноевропейскими государствами, Мадагаскаром и США. Свои приключения он описал в мемуарах, написанных на французском языке и опубликованных уже после смерти их автора в 1791 г. (1).

Записи Бенёвского в переводе были опубликованы и на нескольких других европейских языках. Это — один из основных источников, характеризующих его жизнь и деятельность. Однако источник весьма и весьма субъективный, отражающий стремление его героя всячески приукрасить все то, что он делал, и замолчать неблагоприятные поступки. Но имеется немало и других документальных материалов, включая официальные акты Российской империи и материалы российских архивов, документы из других стран, которые проясняют события, связанные с деятельностью Бенёвского. В его путешествии с Камчатки, куда он был сослан царским правительством за участие в антироссийской Барской конференции, до Маскаренских островов, а затем во Францию с последующей организацией поселения на Мадагаскаре, участвовало много российских граждан — русских, камчадалов и других. Большой научный интерес представляют в связи с этим записи и заметки участников экспедиций Бенёвского — выходцев из России. И этим объясняется постоянное внимание в России к деятельности графа.

В XIX — начале XX в. в России в различных журналах появилось много статей и заметок, посвященных Бенёвскому. В основном речь шла о его жизни в России и бегстве с Камчатки. Интерес в нашей стране к его личности, его делам усилился после Второй мировой войны. Однако монографии на этот сюжет пока не написано. Речь идет или о научно-популярных изданиях, или о публицистике и художественных произведениях. Выделяется лишь научно-популярная книга, снабженная научным аппаратом, принадлежащая перу А.Б. Давидсона и В.А. Макрушина. Немало страниц в ней посвящено герою нашего исследования (2). О Бенёвском было упомянуто и в монографии автора этих строк, посвященной французской колонизации Мадагаскара и Маскаренских островов (3). Значительно больше научных материалов о нем было опубликовано за рубежом. Особенно много книг, статей и даже газетных заметок появилось в Польше в XIX и XX в., но в основном опять-таки после Второй мировой войны, в которых Бенёвский — поляк по национальности (по отцу) — был представлен чуть ли не национальным героем. В меньшей степени, но также достаточно много о нем писали и пишут в Венгрии — ведь он принадлежал к семье венгерских земельных магнатов, к тому же его мать была венгеркой. В Словакии о нем также было опубликовано несколько статей. Дело в том, что имение Бенёвских, где родился наш герой, находилось на словацких землях, входивших в автономное в составе австрийской монархии Габсбургов Венгерское королевство, а австрийский император был и королем Венгрии. Немало интересных книг, в которых упоминается Бенёвский, появилось во Франции. Например, можно назвать сочинение, принадлежащее перу П. Кюльтрю. Большой массив художественных произведений, специально посвященных ему, было издано в различных странах. Пожалуй, самым известным из них стала драма знаменитого австрийского писателя Августа Коцебу.

Итак, Бенёвский был подданным австрийской монархии и потому служил офицером в австрийской армии. В документах его называют и графом, и бароном. В начале 1768 г. в г. Бари на Подолии был создан вооруженный союз (Конфедерация) польских шляхтичей, направленный против последнего польского короля Станислава Августа Понятовского и России, на которую он ориентировался. Бенёвский поспешил вступить в ряды конфедератов и активно участвовал в военных действиях против российских войск. Он был пленен и отпущен под честное слово, но возобновил свое участие в боях; был пленен вторично и в конечном итоге оказался в ссылке на Камчатке, в г. Большерецке, куда его доставили в декабре 1770 г. Его неуемная энергия и острый ум принесли свои плоды.

Воспользовавшись отсутствием бдительности у представителей местной российской администрации, Бенёвский организовал мятеж русских ссыльных и захватил галиот «Св. Петр». Первоначально отправившись в плавание в южном направлении, молодой офицер, в подчинении у которого оказалась большая команда, не имел четкого плана действий. Однако постепенно он начал попадать в поле зрения представителей европейских держав — англичан, голландцев, французов в частности. Во время пребывания «Св. Петра» в Макао Бенёвский выбрал Францию и, продав захваченный им российский корабль, вместе с другими беглецами погрузился на два корабля французской Индийской компании, которые от-

правились к близлежащему к Мадагаскару острову Иль-де-Франс. Если в момент бегства с Камчатки на борту «Св. Петра» находилось 83 (по другим данным — 96) человека, то теперь осталось лишь 47.

В марте 1772 г., как отмечал Бенёвский в своих Мемуарах, «целыми и невредимыми» они прибыли на упомянутый остров. Почти через месяц беглец побывал с губернатором Иль-де-Франс на Мадагаскаре. Но не в северной части восточного побережья этого огромного острова, где он позднее создал свою колонию, а на его юго-восточной оконечности, там, где до недавнего времени было главное французское владение на Мадагаскаре, а именно в Форт-Дофэн. Как пишет Бенёвский, рассказы губернатора Иль-де-Франс Дероша разожгли в нем желание узнать как можно больше об этом «прекрасном и огромном острове». Но, к «несчастью», его пребывание на этой земле было слишком кратким (4). Буквально через несколько дней корабль с Бенёвским и его спутниками на борту отправился из Иль-де-Франс по Атлантическому океану к берегам Франции. 18 июля того же года судно причалило к южному побережью Бретани и бросило якорь у острова Сен-Круа, недалеко от г. Порт-Луи, расположенного при входе в залив, образуемый реками Скорф и Блаве.

Высадившись в Порт-Луи 19 июля, Бенёвский тотчас же отправил с курьером письмо министру иностранных дел Франции герцогу д'Эгийонскому. Бенёвский просил у него разрешения прибыть ко двору для того, чтобы сообщить важные сведения, прежде всего о тайном договоре, как он утверждал, между Москвой и Лондоном. Себя он назвал вассалом его в-ва короля Франции и подписался как полковник Польской республики. Уже 2 августа Бенёвский получил от д'Эгийона приглашение прибыть в Компьен, где в это время находился королевский двор. Существует версия, согласно которой министр был настроен отправить Бенёвского в Венгрию, а его русских спутников — в Россию. Но, к счастью для Бенёвского, все обошлось, и он 8 августа благополучно добрался до Компьена (в своих Мемуарах он ошибочно указал Шампань).

Герцог д'Эгийонский от имени короля Франции предложил ему поступить на службу, став командиром пехотного полка. Бенёвский, по его словам, принял это предложение, но при условии, что король поручит ему создать поселение за мысом Доброй Надежды, имея в виду Мадагаскар. Первоначально он планировал завоевание Формозы (Тайваня), но затем остановился на проекте проникновения на африканский остров (5). В ожидании ответа герцога и решения своей судьбы он разыскал своего дядю, бывшего гусара, графа де Беньёв (во французском произношении), который занимал должность коменданта города и крепости Барле-Дюк на северо-востоке Франции. Он был командором королевского ордена Св. Лазаря и шевалье ордена Людовика. Денежная помощь дяди и покровительство королевских властей позволили Бенёвскому отправить нарочного в Венгрию на поиски жены и сына. В конце года его жена прибыла во Францию, но лишь со своей сестрой по имени Хенска. Сын же его умер как раз в момент прибытия курьера (6).

Лишь в декабре того же 1772 г. герцог д'Эгийонский сообщил Бенёвскому о согласии короля Людовика XV на организацию поселения на Мадагаскаре. Од-

нако еще 15 сентября министр по морским делам, государственный секретарь де Буайн неофициально сообщил ему о намерении его в-ва организовать крупную экспедицию на остров Мадагаскар и доверить это предприятие заботам Бенёвского. Де Буайн еще до официального ответа поручил ему продумать меры, необходимые для осуществления этого важного и почетного мероприятия. Поблагодарив министра за оказанное ему доверие, Бенёвский заметил, что у него имеются лишь поверхностные знания о Мадагаскаре, и поэтому самостоятельно он не может определить меры, необходимые для осуществления подобной экспедиции. Министр заверил офицера, что он не будет чувствовать недостатка в том, что может обеспечить успех его миссии.

Для претворения в жизнь упомянутого намерения, по мнению де Буайна, следовало разработать план, более обширный, чем тот, который разработал Бенёвский. Сам остров должен будет перейти под покровительство его в-ва. Бенёвский, соглашаясь с этими предложениями, заметил, однако, что, учитывая имеющийся опыт проведения подобных экспедиций, выполнение столь важного предприятия в стране столь отдаленной, со столь жарким климатом и при недовольстве местных жителей потребует хорошо организованных операций, значительных сил и постоянной помощи, чтобы не оставлять ничего на волю случая. Министр поддержал эти идеи Бенёвского и пообещал позаботиться обо всем необходимом, оставив за собой обязанность урегулировать различные детали и согласовать их до конца месяца. Через несколько дней министр опять пригласил к себе Бенёвского и сообщил, что в намерения Его Величества входит доверить ему командование военным отрядом в 1200 чел. Король обещал позаботиться о том, чтобы у Бенёвского не было нужды в чем-либо и чтобы ускорить подготовку этого значительного предприятия. Бенёвский заметил министру, что 1200 чел. — это слишком много для того, чтобы, как он деликатно выразился, «добиться доверия местных жителей», и что было бы достаточно 300 чел. Министр одобрил это предложение (7).

К 20 января 1773 г., уже после получения графом неофициального ответа от короля, набор рекрутов был закончен. Однако попытки Бенёвского получить от морского министра де Буайна конкретный план по организации экспедиции не увенчались успехом. Судя по всему, этот план просто еще не был окончательно выработан. В начале февраля министр еще раз вызвал к себе Бенёвского и сообщил ему, что план экспедиции подготовлен чиновниками министерства, но он считает его неудачным. Поэтому Бенёвскому предоставляется свобода рук для корректировки этого плана и дополнения списка мер, необходимых для осуществления экспедиции.

Де Буайн рассказал графу, что в намерения короны входит создание на Мадагаскаре небольшого поселения, которое могло бы существовать на средства колоний в Иль-де-Франсе и Бурбоне или с помощью развития торговли. Это поселение могло бы помочь подготовке людей для отправки в Индию. В конце беседы министр посоветовал Бенёвскому ничем не пренебрегать при подготовке нового плана, обращаясь при необходимости с просьбами о содействии.

Бенёвский, по его словам, продолжал после этого приема встречаться с главным советником министерства Ода, который, однако, плохо знал положение на Мадагаскаре. Его знания основывались лишь на противоречивых сведениях торговцев, способных пролить лишь слабый свет на существовавшую на острове ситуацию.

Советник сообщил лишь несколько деталей о Мадагаскаре и показал карту этого острова. Эти данные вместе с тем, что Бенёвский узнал от капитана корабля, совершившего несколько путешествий на Мадагаскар, дали ему материал для составления плана колонизации острова (8). В его мемуарах приводится «Представленный министру план мероприятий, который обеспечит успех моей деятельности на Мадагаскаре», состоящий из 7 пунктов. Однако прежде чем его проанализировать, кратко охарактеризуем состояние французской колонизации Мадагаскара.

Последней страницей в истории французского проникновения на Мадагаскар, предшествовавшей появлению здесь экспедиции Бенёвского, было правление Луи-Лорана де Федерба, графа де Модава. Летом 1768 г. с группой колонистов он прибыл на Мадагаскар по предложению министра иностранных дел Франции герцога Этьенна-Франсуа Шуазеля. Предварительно Модав побывал на Иль-де-Франс.

Маскаренские острова, к которым принадлежал Иль-де-Франс, наряду с Бурбоном и маленьким Родригесом, были ему хорошо знакомы. Здесь он служил офицером, здесь у него имелись обширные земельные владения.

После непродолжительного пребывания на Иль-де-Франс граф Модав высадился с новыми колонистами в Форте-Дофэн. Однако осложнение отношений с местным населением вызвало беспокойство не только колонистов, но и морского министерства, тем более что недавно вступивший в должность губернатора Маскаренского архипелага шевалье Дерош не оказал Модаву реальной помощи.

В конечном итоге по распоряжению министерства под новый 1771 г. Модав и все французские колонисты, за исключением нескольких человек, покинули Форт-Дофэн. Именно безвыходность положения французского правительства с точки зрения перспектив освоения Мадагаскара обусловили согласие правящих кругов Франции на контакты с Бенёвским.

Но вернемся к плану, выработанному Бенёвским. В сущности, как мы увидим, речь в этом документе не идет в полной мере о создании поселения, а лишь о подготовительных мероприятиях к его экспедиции. Согласно пункту 1 министр должен был о ней позаботиться в том смысле, чтобы обеспечить отправку на Иль-де-Франс рекрутов, провизии, напитков и денежного вознаграждения за год. В соответствии с пунктом 2 он должен был отдать распоряжение властям Иль-де-Франс передать Бенёвскому два корабля водоизмещением 120 или 150 т каждый. Эти корабли были предназначены для транспортировки на Мадагаскар войск и необходимой провизии. Один из кораблей, переданных Бенёвскому, должен был оставаться для связи с Иль-де-Франс, а другой — доставить во Францию лиц, которые проинформируют министра о ходе экспедиции. Согласно пункту 3 министр должен был отдать распоряжение властям Иль-де-Франс снабдить Бенёвского

товарами стоимостью 200 тыс. ливров, а также боеприпасами, артиллерией, мебелью для госпиталя. Также следовало выделить ему плотников с инструментами для сооружения домов для солдат его в-ва. В пункте 4 автор обратился к министру с просьбой распорядиться выделить для экспедиции 4 готовых дома: один — для склада, другой — для госпиталя, третий — под солдатскую казарму, четвертый — в его личное распоряжение. В пункте 5 содержалась просьба Бенёвского выделить ему опытных людей для ведения финансовых дел. В 6 пункте речь шла о том, что власти Иль-де-Франс должны будут в случае необходимости помочь ему людьми, провизией, боеприпасами, предметами торговли, а также деньгами для выплаты членам его отряда. И, наконец, в 7 пункте уточнялось обязательство министра выделить Бенёвскому в первый год экспедиции 120 рекрутов. Он же обещал министру передать ему более пространный, проработанный план экспедиции, содержащий топографическую карту «страны» (очевидно, района, где должна была высадиться экспедиция), а также записи о нравах, законах и правителях Мадагаскара. План этот должен был содержать и правила, согласно которым Бенёвский мог обращаться за дополнительной помощью «в целях обеспечения выполнения столь обширного проекта» (9).

В конечном итоге король одобрил план Бенёвского. 19 марта де Буайн вручил ему два документа: бумагу, содержащую касающиеся экспедиции предписания короля, а также копию письма, адресованного властям Иль-де-Франс. Прощаясь, министр сказал: «Я буду исполнять все ваши просьбы и надеюсь, что Вы останетесь мною довольны». Принятие плана не было для Бенёвского неожиданным. Как он отмечает в своих мемуарах, в течение февраля он постоянно встречался с де Буайном и с герцогом д'Эгийонским. Эти встречи убедили его в их полной поддержке экспедиции.

Выделенный Бенёвскому вооруженный отряд волонтеров состоял из 3 групп. В каждую из них входили: один каптенармус, четыре сержанта, восемь капралов и 64 солдата. Военный штаб состоял из полковника — им был сам Бенёвский, одного капитана, выполнявшего обязанности майора, трех собственно капитанов, шести лейтенантов, а также одного инженера-географа, одного квартирмейстера и одного знаменосца. Командир отряда (т.е. тот же Бенёвский) первоначально получал денежное вознаграждение в размере 22 ливров, 4 су, 5,5 денье в день (10), или 666 ливров, 14 су, 1 денье в месяц, что примерно составляло 8 тыс. ливров в год. (С 1 апреля 1773 г. было решено выплачивать ему 12 тыс. ливров в год.) Волонтерам выдавалась форменная одежда: куртка из тика или нанки (чесучи) зеленого цвета с маленькими обшлагами того же цвета и белыми пуговицами с изображением якоря, плащ зеленого сукна, короткие штаны из нанки и, наконец, шапочка с белой каймой. Члены отряда получали все права и привилегии, которыми обладали солдаты короля. В каждую из 3 групп, составлявших отряд Бенёвского, входило по 79 человек. В отряде было 19 офицеров-французов и двое офицеров-иностранцев. Намечался и третий, но он заболел и остался во Франции. По свидетельству известного французского путешественника Кергелена, находившегося в то время на Иль-де-Франс, отряд Бенёвского состоял из мошенников, бродяг

и чистильщиков сапог с Нового моста в Париже. Среди волонтеров имелись и русские из числа тех, кто бежал вместе с ним с Камчатки. Но их было немного. Большинство вернулось на родину, нанявшись матросами на торговые суда. Среди прочих был выделен упоминавшийся выше канцелярист Рюмин, которым специально занималось российское посольство во Франции и которое помогло ему вернуться на Камчатку.

В марте 1773 г. Бенёвский получил приказ погрузиться в Лорьяне, городе на берегу того самого залива, куда ранее прибыло его судно, на корабль «Маркиза де Марбеф». Он взял с собой вещей и продуктов общим весом 35 т, и 22 апреля 1773 г. корабль поднял паруса. Полученное им перед отъездом письмо от графа де Буайна было адресовано одновременно и губернатору Маскаренских островов, шевалье де Терне, и интенданту Мейяру-Дюмелю. В письме указывалось на необходимость продолжить неудавшуюся попытку колонизации Мадагаскара графом де Модавом и оказать помощь в создании там колониального поселения с тем, чтобы «цивилизовать жителей этого сотрова и приучить их к нравам и обычаям». В качестве места для устройства колонии был указан не район прежнего поселения в Форте-Дофэн — очень засушливый и не располагающий ресурсами для торговли — а любой другой район, предпочтительно порт Таматав (на восточном побережье). Окончательный же выбор оставался за Бенёвским.

Вместе с ним на корабле оказались 15 офицеров (первый эшелон экспедиции отправился на Иль-де-Франс ранее; позже должен был отплыть и третий), жена Бенёвского, ее сестра Хенска, а также пятеро слуг. На Иль-де-Франс они прибыли, обогнув Мыс Доброй Надежды, лишь 22 сентября 1773 г. (11).

После длительных поисков Бенёвский в качестве места поселения выбрал бухту Антожилль (по-малагасийски Антунгила). В устье реки Антанамбалана он создал (используя как рабочую силу местных жителей) два поселения. Первое — Порт-Шуазель в честь Этьенна-Франсуа герцога де Шуазеля, графа де Стенвиля, бывшего в 1761—1766 г. морским министром, а потом до 1770 г. — военным и министром иностранных дел. Второе — Порт-Луи в честь короля Франции (12).

Эти и последующие события заслуживают специального исследования. Отметим лишь, что Бенёвский пробыл в этот раз на Мадагаскаре до 1776 г. В этом же году инспекция, организованная новым морским министром, бывшим генералом полиции Сартемом, пришла к выводу о крахе экспедиции Бенёвского, его неспособности создать подлинную колонию. В результате граф вынужден был отказаться от затеянного им мероприятия.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Voyages et mémoires de Maurice-Auguste, comte de Benyowsky, magnat des Royaumes d'Hongrie et de Pologne, etc. etc.* — P., 1791. — Т. I—II.
- (2) *Давидсон А.Б., Макрушин В.А.* Зов дальних морей. — М., 1979. — С. 143 и след.
- (3) *Керов В.Л.* Французская колонизация островов Индийского океана XVII—XVIII вв. — М., 1990. — С. 92—94.
- (4) *Voyages et mémoires...* — Т. II. — P. 206—208.
- (5) *Ibid.* — P. 210.

- (6) Ibid. — P. 209—210.
- (7) Ibid. — P. 211—215.
- (8) Ibid. — P. 215—216.
- (9) Ibid. — P. 217—219.
- (10) В средневековой Франции ливр равнялся 489,5 г серебра.
- (11) *Voyages et mémoires...* — Т. II. — P. 219—223.
- (12) *Керов В.Л. Французская колонизация...* — С. 92; D'Escampe H. *Histoire et géographie de Madagascar.* — P., 1884. — P. 46.

**COUNT MAURICE-AUGUST BENYOWSKY
AND THE FORMATION OF THE SETTLEMENT AT MADAGASCAR
(based on his memoirs)**

V.L. Kerov

History of Russia Chair
Peoples Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The author describes activities of Austrian officer, Count Maurice-August Benyowsky, part of whose life linked the history of three countries: Russia, France and Madagascar.

Key words: count Benyowsky, Russia, colonization of Madagascar, France.